

УДК 316.35:37.017.4

Пыханова А.В. студент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(г. Белгород, Россия)

Белорусский государственный университет
(г. Минск, Республика Беларусь)

Научный руководитель: Самохвалова Е.В.

кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социальных технологий и государственной службы НИУ «БелГУ»
(г. Белгород, Россия)

ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ В СТРАНАХ ЕАЭС: НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА И ПОТЕНЦИАЛ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЙ КООРДИНАЦИИ

***Аннотация:** В статье рассматриваются особенности гражданско-патриотического воспитания молодежи в государствах Евразийского экономического союза. Актуальность темы связана с тем, что интеграция стран ЕАЭС уже не может опираться только на экономические механизмы: устойчивость Союза во многом зависит от гуманитарной связности, качества молодежной политики и способности национальных систем воспитания работать не параллельно, а взаимно усиливая друг друга. Цель статьи — выявить общие черты и различия в подходах России, Беларуси, Казахстана, Армении и Кыргызстана к формированию гражданской идентичности молодежи, а также определить направления, по которым возможно развитие межгосударственного взаимодействия без утраты национальной специфики. Используются сравнительно-правовой, системный и институциональный подходы, а также контент-анализ нормативных и программных материалов. Сделан вывод о том, что ключевой проблемой*

остается недостаток согласованных критериев оценки и устойчивых механизмов обмена практиками. Предложено рассматривать гражданско-патриотическое воспитание не как набор мероприятий, а как управляемую систему, включающую ценности, институты, цифровые инструменты, молодежные инициативы и постоянный мониторинг результатов.

Ключевые слова: *ЕАЭС, молодежная политика, гражданская идентичность, патриотическое воспитание, гуманитарное сотрудничество, историческая память, молодежные проекты.*

Введение. Евразийский экономический союз чаще всего описывается через экономические категории: общий рынок, перемещение товаров, услуг, капитала и рабочей силы, согласование регуляторных режимов. Такой подход понятен, поскольку именно экономика является юридическим и институциональным ядром объединения. Однако на практике долгосрочная устойчивость интеграционных объединений зависит не только от тарифов, логистики и макроэкономических показателей. Не менее важны доверие между обществами, готовность молодых людей воспринимать соседние государства как пространство сотрудничества, а не как внешнюю среду, а также наличие общих гуманитарных каналов взаимодействия.

Молодежь в этом отношении становится особой группой. Она быстрее взрослых включается в цифровые коммуникации, легче воспринимает трансграничные форматы, но в то же время острее реагирует на формальный язык государственных программ. Если воспитательная работа сводится к отчетным мероприятиям, лекциям и календарным датам, ее влияние заметно снижается. Напротив, участие в волонтерских, поисковых, образовательных и проектных инициативах позволяет соединить ценностный компонент с реальным действием. Именно поэтому вопрос о гражданско-патриотическом

воспитании в странах ЕАЭС следует рассматривать не только как педагогический, но и как управленческий.

Методы исследования. Методологическую основу статьи составляют системный и сравнительный подходы. Системный подход позволяет рассматривать воспитательную работу как совокупность взаимосвязанных элементов: нормативной базы, институтов, программ, кадров, цифровых каналов, молодежных объединений и инструментов оценки. Сравнительный подход дает возможность сопоставить национальные модели стран ЕАЭС и выявить не только различия, но и зоны потенциального сближения. Также применялся контент-анализ нормативных актов, концепций молодежной политики, государственных программ и аналитических материалов, связанных с гражданским и патриотическим воспитанием.

Результаты и обсуждение. Сравнение национальных моделей показывает, что все страны ЕАЭС признают воспитание молодежи значимым направлением государственной политики. При этом степень институциональной оформленности заметно различается. Российская модель отличается высокой централизацией и развитой нормативной архитектурой: воспитательная компонента закреплена в образовательном законодательстве, действует федеральная молодежная политика, развиваются крупные общественно-государственные движения и проекты патриотической направленности. В экспертной оценке развитости нормативной базы Россия может быть условно оценена на уровне 95 баллов из 100, что отражает не идеальное состояние практики, а насыщенность правового и организационного поля.

Белорусская система близка к российской по роли государства, но имеет собственный смысловой центр. Здесь особенно заметна опора на историческую память о Великой Отечественной войне, сохранение преемственности

поколений и государственно ориентированную модель молодежной политики. Условная оценка нормативной развитости может составлять около 86 баллов. Сильной стороной выступает последовательность идеологической и воспитательной работы, слабой — риск чрезмерной формализации, когда молодежь становится объектом воздействия, а не полноценным участником.

Казахстанская модель выглядит более гибкой и связана с идеями модернизации общественного сознания, сохранения культурного кода, конкурентоспособности и открытости миру. Через программы, ориентированные на национальную идентичность и обновление символического пространства, Казахстан стремится соединить традицию и современность. В этой модели особенно важен баланс: патриотизм здесь не должен замыкаться на прошлом, он связывается с образом успешного будущего государства. Условная оценка нормативной оформленности — около 78 баллов.

Армения и Кыргызстан имеют менее разветвленную нормативно-программную базу, что связано с ресурсными ограничениями, политической нестабильностью, миграционными процессами и высокой ролью неформальных институтов. В Армении значительное место занимает тема исторической памяти, сохранения национальной идентичности и диаспоральных связей. В Кыргызстане важными факторами становятся трудовая миграция, региональные различия и влияние общинных структур. Условные оценки развитости правового поля могут находиться на уровне 62 и 58 баллов соответственно. Эти цифры не следует воспринимать как рейтинг успешности: они скорее показывают, насколько различны стартовые условия для координации общей молодежной повестки.

Общая для всех стран тенденция — усиление внимания к исторической политике. Это объяснимо: в условиях информационных конфликтов и пересмотра исторических нарративов память становится ресурсом

национальной устойчивости. Однако здесь возникает сложная задача. Если каждая страна будет развивать только собственную версию исторического воспитания, не связывая ее с опытом соседей, гуманитарное пространство ЕАЭС останется фрагментарным. Совместный ресурс может строиться не на унификации памяти, а на поиске пересечений: теме Великой Отечественной войны, трудовых подвигов, межкультурного взаимодействия, научных и образовательных связей, молодежного добровольчества.

Еще одна общая тенденция — цифровизация воспитательной работы. Молодежная аудитория живет в среде коротких видео, социальных сетей, интерактивных карт, подкастов, онлайн-курсов и пользовательского контента. Поэтому традиционный формат мероприятий постепенно теряет эффективность. Государственные структуры и общественные организации стран ЕАЭС уже используют цифровые площадки, но чаще как канал информирования, а не как полноценную среду участия. Между тем цифровые инструменты позволяют не просто распространять материалы, а связывать команды из разных стран, фиксировать результаты проектов, проводить совместные конкурсы и отслеживать дальнейшую активность участников.

Наиболее уязвимое место действующих систем — оценка эффективности. Во многих случаях успех программ фиксируется через количество мероприятий, участников и публикаций. Эти показатели удобны для отчетности, но слабо отражают реальное изменение установок и поведения молодежи. Если проект посетили 1000 человек, это еще не означает, что он повысил гражданскую активность. Более точными индикаторами могут быть повторное участие, доля молодежи, которая после события включилась в волонтерские или общественные практики, количество созданных инициатив, межрегиональные и межстрановые связи, сохранение контактов через 6-12 месяцев.

Для ЕАЭС особенно важна не единая программа воспитания, а согласованное методическое ядро. Оно может включать общую карту программ и проектов, сопоставимые показатели оценки, обмен методическими материалами, регулярные молодежные обмены и малые гранты для смешанных команд. Такой формат позволит избежать двух крайностей: полной разобщенности национальных практик и искусственной унификации, которая неизбежно вызвала бы сопротивление.

Заключение. Гражданско-патриотическое воспитание в странах ЕАЭС развивается в разных национальных условиях, но имеет общие смысловые основания: уважение к истории, укрепление гражданской ответственности, поддержка молодежной активности, сохранение культурной идентичности и защита общественной устойчивости. Главный вызов состоит в том, что эти системы пока редко работают как элементы общего гуманитарного пространства. Они скорее существуют рядом, чем в связке.

Перспективным направлением становится переход от мероприятий к проектной логике. Молодежь следует вовлекать не только в памятные акции и официальные события, но и в совместную деятельность: цифровые архивы, волонтерские программы, поисковые экспедиции, медиапроекты, образовательные интенсивы, конкурсы малых инициатив. Для этого необходимы сопоставимые критерии оценки, открытая карта практик и координационные механизмы на уровне ЕАЭС. Сохранение национальной специфики при развитии общих инструментов взаимодействия может стать наиболее продуктивной моделью гуманитарной интеграции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] : подписан в г. Астане 29.05.2014 // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – Режим доступа: <https://docs.eaeunion.org>.

2. О молодежной политике в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>.
3. Асмолов, А. Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека [Текст] / А. Г. Асмолов. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Смысл; Академия, 2007. – 528 с.
4. Дробижева, Л. М. Гражданская идентичность в современной России: проблемы и ресурсы формирования [Текст] / Л. М. Дробижева. – Москва: Институт социологии РАН, 2017. – 256 с.
5. Лутовинов, В. И. Патриотизм и его сущностные характеристики [Текст] / В. И. Лутовинов // Социально-гуманитарные знания. – 2012. – № 6. – С. 99-112.
6. Позняк, А. В. Государственная молодежная политика в Республике Беларусь: приоритеты и механизмы реализации [Текст] / А. В. Позняк. – Минск: БГУ, 2018. – 255 с.
7. Назарбаев, Н. А. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания [Электронный ресурс] / Н. А. Назарбаев // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. – 2017. – Режим доступа: <https://www.akorda.kz>.

Pykhanova A.V. student

Belgorod State National Research University

(Belgorod, Russia)

Belarusian State University

(Minsk, Republic of Belarus)

Scientific supervisor: Samokhvalova E.V.

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social Technologies and Public Service, National Research University

«BelSU»

(Belgorod, Russia)

CIVIC AND PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH IN THE EAEU COUNTRIES: NATIONAL SPECIFICS AND THE POTENTIAL OF INTERSTATE COORDINATION

Abstract: *The article examines the features of civic and patriotic education of youth in the member states of the Eurasian Economic Union. The relevance of the topic is connected with the fact that EAEU integration can no longer rely only on economic mechanisms: the stability of the Union largely depends on humanitarian connectivity, the quality of youth policy, and the ability of national education systems to work not in parallel but in mutual reinforcement. The purpose of the article is to identify common features and differences in the approaches of Russia, Belarus, Kazakhstan, Armenia and Kyrgyzstan to the formation of youth civic identity, as well as to determine areas where interstate cooperation can be developed without losing national specificity. The study uses comparative legal, systemic and institutional approaches, as well as content analysis of regulatory and program materials. The conclusion is made that the key problem remains the lack of coordinated evaluation criteria and sustainable mechanisms for exchanging practices. Civic and patriotic education is proposed to be considered not as a set of events, but as a managed system that includes values, institutions, digital tools, youth initiatives and continuous monitoring of results.*

Keywords: *EAEU, youth policy, civic identity, patriotic education, humanitarian cooperation, historical memory, youth projects.*